

ГЕНДЕРНЫЕ ШТУДИИ РУССКОЙ ПЕДАГОГИКИ XIX в.: ПРОЕКТ «ВПОЛНЕ ГУМАННОГО ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

П. Ф. КАПТЕРЕВА

Девятнадцатый век — время впечатляющих перемен в отечественном образовании, в особенности женском. На фоне обостренного интереса к вопросу пола в русской философии и общественной мысли отечественная педагогика давала на него свои ответы. Во второй половине века, когда вопрос пола обернулся женским вопросом, широко обсуждались идеи модернизации женского образования, обоснованные в трудах Н. И. Пирогова, К. Д. Ушинского, Н. Г. Дебольского, П. Ф. Каптерева. В основе каждого проекта лежали представления о природе и предназначении полов, отношение к движению за эмансипацию женщины, из чего выводилась «идеалосообразность» учебного плана и целей образования. Никогда прежде вопрос пола в педагогике не обсуждался с такой остротой и интересом, не привлекал внимания ключевых фигур. В общественно-педагогической дискуссии по вопросу пола 1860—1890-х гг. ярко проявилась взаимосвязь между гендерными идеалами общества, взглядами его «экспертов» и гендерным планом общественного образования. Обнажилась роль образования как специфического института гендерной социализации молодежи и социальной технологии управления жизненными стратегиями женщин и мужчин.

В ответ на консервативный проект среднего женского образования, разработанный Н. Г. Дебольским (1890), П. Ф. Каптерев обнародовал в 1898 г. концептуальный проект «вполне гуманного женского образования». Идеи демократизации и модернизации женского образования, сформулированные еще Н. И. Пироговым и К. Д. Ушинским, получили дальнейшее развитие в русле либерально-демократических взглядов российского общества на женский вопрос, и задачи женского образования в особенности.

В условиях сегодняшнего дефицита методологических идей, питающих теорию и практику образования в России XXI в., концептуальный подход П. Ф. Каптерева к обоснованию и разработке «*вопроса пола в образовании*» заслуживает особого внимания. Указанные им направления не только не потеряли своей актуальности, но при должном внимании могут оказать неоценимую услугу в *разработке современной педагогической концепции гендерно чувствительного школьного образования*, ориентированного на создание условий для раскрытия и всестороннего развития способностей каждого ученика/ученицы независимо от его/ее пола.

В наши дни обращение к анналам русской педагогики актуально еще и потому, что очевидна тенденция современных организаторов женских гимназий, «школ благородных девиц», «казачьих корпусов» и т. п. под видом возрождения утраченных традиций копировать модели воспитания, принадлежащие иному социокультурному и историческому контексту. Методология разработки П. Ф. Каптеревым проекта «вполне гуманного женского образования» — мастер-класс для современных теоретиков и практиков образования, пример всестороннего обоснования планируемых изменений.

Цель данной статьи — проанализировать концепцию «вполне гуманного женского образования» П. Ф. Каптерева, оценить ее актуальность с точки зрения потребностей современной российской школы.

Методологические подходы П. Ф. Каптерева к разработке «научно обоснованного женского образования»

Русский педагог и психолог П. Ф. Каптерев к 1990-м гг. был широко известен в качестве автора таких трудов, как «Педагогическая психология» (1877; 1883), «Дидактические очерки» (1885), «Из истории души. Очерки по истории ума» (1890), т. е. успешно самореализовался как один из основоположников отечественной психологии. Тем не менее в 1994—1998 гг. он выступил с серией концептуальных лекций и статей по вопросам женской психологии и женского образования*.

Какие явления в общественной и педагогической жизни России конца XIX в. подтолкнули ученого к разработке *вопроса пола в образовании*?

На наш взгляд, Каптерева беспокоил как консервативный проект женского образования философа и педагога Н. Г. Дебольского (1990), так и поспешный переход некоторых женских гимназий под лозунгом равенства полов на программы мужского образования. Как ученый-психолог, имеющий собственный взгляд на природу психических различий между полами, он не мог согласиться с тем, что женское образование должно быть «разбавленной и разжиженной системой мужского образования, в которой место древних языков занимают новые, математика и физика проходятся в меньшем объеме» (220). В основе такой образовательной системы, по оценке Каптерева, лежал принцип психической одинаковости мужчин и женщин, отсутствие между ними каких-либо существенных различий, кроме того что женщина слабее мужчины не только физически, но и психически, умственно, а потому и не может выдержать такого же серьезного учения, как мужчина.

Подобный взгляд и образовательная система представлялись ученому ложными в теоретическом отношении и «крайне неудобными» — в практическом. «Что женщина представляет собой особый психический мир — это бесспорно, хотя совсем не легко сказать, в чем состоят особенности женского психического типа по сравнению с мужским. Факт различия, несомненно, существует, но его логические определения и формулировка — затруднительны», — писал он в 1893 г. в статье «Система вполне реального женского образования» (221). Исходя из этого П. Ф. Каптерев полагал, что «женская система образования должна принять во внимание особенности женского психического типа, а не рабски копировать мужскую образовательную систему» (253), которую он оценивал весьма критически (192).

Таким образом, накануне XX в., в контексте реформы среднего женского образования в России, Каптерев поставил *вопрос о необходимости серьезного исследования различий между женским и мужским психологическими типами для учета психоспецифики пола в образовании*. К вопросу пола в образовании он подошел через осмысление специфики женского образования. Обладая энциклопедической образованностью, ученый-психолог обобщил известные к тому времени теории и пришел к выводу, что женское образование может быть выстроено по трем моделям, которыми логически исчерпываются все возможности в его изменениях:

- принципиально одинаковое с мужским, но отличающееся от него меньшим объемом;
- полностью приравняемое к мужскому;
- особенная учебно-воспитательная система, основанная на общечеловеческих целях и идеалах, учитывающая психические особенности женской природы и обусловленное ими положение женщин в обществе.

* В 2007 г. эти уникальные материалы были переизданы в Воронеже благодаря подвижническому труду кандидата педагогических наук Л. Э. Заварзиной (ВГПУ). См.: *Каптерев П. Ф. Душевные свойства женщины : лекции и ст. / сост., вступ. ст., послесл., коммент., имен. указ. Л. Э. Заварзиной. Воронеж : Изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2007. 396 с. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи в скобках с указанием страницы.*

Основные идеи, высказанные П. Ф. Каптеревым в отношении принципов построения системы женского образования, можно свести к следующим:

1) основы женского и мужского образования должны быть одинаковыми, т. к. *природа женщин и мужчин принципиально одна и та же, существующие отличия проявляются в дополнительных, видовых свойствах;*

2) мужское и женское образование должны быть *одинаковы в принципах*, но они должны быть и *различны*, насколько различны мужчины и женщины. Важно соблюсти эту разницу в образовании женщин сравнительно с образованием мужчин;

3) женская система образования должна принять во внимание *особенности женского психического типа;*

4) женское образование должно быть истинно гуманным и реальным, его идеал должен стремиться к гармоническому удовлетворению всех духовных потребностей женщины, соответствовать как *общечеловеческим, так и специфическим женским свойствам;*

5) оно должно учитывать *современное положение женщин в обществе*: каждая женщина должна получить общее и профессиональное образование.

Как видим, П. Ф. Каптерев исходил из *фундаментального сходства женской и мужской природы* («по основным элементам и процессам»), но подчеркивал важность *специфических отличий* между полами и считал неправомерным игнорировать их в образовании.

На ключевой вопрос — об *основаниях специфики полов* — ученый ответил в своих лекциях: «Особенности психического склада женщины вполне определяются двумя причинами, действовавшими постоянно совместно: с одной стороны, особенностями женского физического типа, а с другой — особенностями исторического положения женщины» (111).

Под *особенностями женского физического типа* подразумевались специальные женские функции, включая регулы, беременность, роды, кормление грудью, уход за младенцем. По подсчетам ученого, они, в среднем, составляли 15,5 лет из 33 лет физической зрелости женщины.

По мнению Каптерева, приведенные различия имели «громадное решающее значение для развития психической жизни женщины. Они, в связи с историческим положением женщин, служат причинами особенностей женского психического типа» (116).

Под **«особенностями исторического положения женщины»** подразумевалась многовековая традиция взгляда на женщину «как на существо низшее мужчины, крайне несовершенное, греховное, как источник всякого зла и бедствий в роде человеческом» (80).

Сравнивая женский и мужской психотипы, Каптерев пришел к вполне традиционным для своего времени выводам: «Женский психический тип, при одинаковости основных его свойств и процессов с мужским, отличается от последнего, прежде всего, значительным развитием чувствительности, некоторыми сильными глубокими волнениями, способностью быстро доходить до высших ступеней чувства и быстро падать <...> преобладанием, господством чувствований в сознании. У мужчин же, вследствие более слабого развития чувствительности, естественно, больше выдается умственная деятельность <...> не по абсолютной величине и превосходству мужского ума над женским, а именно по относительной слабости чувствований. Поэтому коротко и говорят, что у женщины преобладает чувство, а у мужчин — ум, хотя эта формула не совсем точна и правильна; она может быть принята только с вышеуказанными оговорками» (192).

Но, обобщая свои наблюдения и отражая идеи русской философии пола, Каптерев подчеркивал, что мужской и женский типы имеют каждый свои сильные стороны и свойства, обратная сторона которых — источники слабости и несовершенства типов. «При виде этих различных своеобразных типов, — вопрошал ученый, — чего же нам

желать, к чему стремиться? Должны ли мы заботиться о превращении женского типа в мужской, об искоренении женского психического типа, о том, чтобы сделать женщину образом и подобием мужчины? Или, имея в виду недостатки типов, мы должны стремиться к созданию нового совершенного типа, который равно отличался бы от нынешних и мужского, и женского типов, но был бы лучше, прекраснее их? Или же мы должны поступить проще — заботиться о поддержке и развитии ныне существующих типов, стараясь, по мере возможности, ослабить их недостатки и пополнить односторонности?» (197).

Он считал, что превращать женский тип в мужской нет достаточных оснований, поскольку:

— женский тип не естьместилище лишь недостатков, а мужской — сокровищница совершенства; каждый из них имеет достоинства и недостатки;

— на этом основании можно говорить не только о превращении женского типа в мужской, но с одинаковой справедливостью и об обратном — о превращении мужского типа в женский;

— мужской и женский психические типы равноценны, они дополняют друг друга, но не заменяют;

— разнообразие есть источник жизни, развития и наслаждения. Если всех людей привести в психическом отношении к одному знаменателю, то существенно задержится всякое развитие. Однообразные умы, одинаковые взгляды, тот же тип, те же речи — это психическая смерть (197).

Идея воспитать «новый совершенный тип, ни мужской, ни женский, но лучший обоим» казалась автору фантастической и «совершенно неудобной» (198). В результате он пришел к выводу, что *«культура и воспитание должны поставить своей задачей не изменение самого корня, самого существа женского или мужского типа, но правильное развитие их сильных сторон и смягчение недостатков и односторонностей»* (199).

Основной путь достижения поставленных целей ученый видел в развертывании «оригинального» женского образования. Таковы методологические подходы и теоретические основы его концепции «научно обоснованного женского образования».

Педагогическая концепция «истинно гуманного женского образования» П. Ф. Каптерева

Концептуальную завершенность проект приобрел в статье «Идеалы женского образования» (1898). У образования, которое в полной мере отвечало бы интересам женщин, ученый видел два основания: «Первое <...> должно получиться из стремления к серьезному удовлетворению женских свойств двух видов: общечеловеческих и специфически женских; второе, главное, основание системы должно быть заимствовано из рассмотрения исторического, а отчасти и современного положения женщины в обществе» (259). Ключевое изменение в положении женщины к концу XIX в. Каптерев усматривал в том, что «до сих пор женщина была существом зависимым, подчиненным; теперь она совершенно справедливо и законно хочет быть существом самостоятельным» (260).

В соответствии с этим истинно гуманное и реальное женское образование должно быть общечеловеческим по сути, применимым к специфическим женским свойствам и непременно профессиональным.

Цель образования — гармоническое удовлетворение всех духовных потребностей женщин, как общечеловеческих, так и специфически женских; воспитание женщины, которая в состоянии вести самостоятельную независимую жизнь, иметь опору в самой себе.

К женскому *общеобразовательному курсу* выдвигались следующие методические требования:

1) он должен быть составлен «гигиенично», т. е. учитывать специфические периоды в физическом развитии женщины, состоять из трех последовательных отделов (11—13 лет, 14-й год, 15—17 лет) и сообщать обстоятельные гигиенические сведения на основании анатомических и физиологических данных;

2) образование должно носить воспитывающий характер. Оно должно просветлять и гуманизировать женское чувство, главным образом разумными занятиями по Закону Божию и литературе;

3) женский общеобразовательный курс должен быть энциклопедичнее мужского, давать широкое место естественноисторическим занятиям, искусствам, психологии и педагогике раннего детского возраста;

4) весь строй женской школы должен быть гуманным, сохранять семейный характер и полное внимание к личным свойствам девочек (277).

Поскольку П. Ф. Каптерев считал, что «первая самостоятельность женщины есть экономическая самостоятельность», видное место в его концепции занял вопрос *профессионального образования для женщин*, направления которого также должны были отвечать женскому психическому типу. К «главнейшим группам профессионального труда, отвечающего природе женщин», он отнес педагогическую, медицинскую, искусство, торгово-счетную, сельскохозяйственную, ремесленную. По всем поименованным группам предлагалось устраивать курсы и школы.

Двери университетов и институтов должны быть в равной степени открыты для женщин и мужчин, «женщины могут учиться науке вместе с мужчинами, в тех же аудиториях, у тех же профессоров». Отвечая противникам допуска женщин в студенческие аудитории, он писал: «Та частная деятельность ума, которая заключается в чисто научном мышлении и исследовании, в строгом изыскании истины, проверке полученных результатов, открытии сделанных ошибок, совершенно одинакова у мужчин и женщин. <...> Она живет в это время не как женщина, а как мыслящий ум, как частичное воплощение мирового разума. В моменты строгого научного размышления она отрешается от всех своих женских специфических качеств и подчиняется лишь требованиям логики и правилам науки» (278).

Таким образом, проблему женского образования Каптерев рассмотрел комплексно, во всех ее планах: *философском* (выдвинул новое понимание цели и сущности системы женского образования); *теоретико-педагогическом* (оценил ранее существовавшие идеалы женского образования и указал на главный фактор его изменения — изменение положения женщин в обществе); *конкретно-методическом* (разработал содержание курса в целом и полоспецифического компонента образования в частности, методические условия, требования к учебно-педагогической среде женских образовательных учреждений и др.).

Стремление к прогрессу, научная и гражданская чувствительность к социокультурному контексту своего времени, энциклопедичность и антропологический подход в исследовании подвели П. Ф. Каптерева к пониманию взаимодействия биологического и социально-исторического в полоспецифическом поведении человека.

Это, в свою очередь, позволило ему по-новому проинтерпретировать современные различия в культурном вкладе мужчин и женщин в развитие общества, прийти к заключению, что «высшие сферы творчества, как и отвлеченное мышление» не противоречат природе женского ума. Каптерев, продолжая дело, начатое Пироговым, Стоюниным, Вышнеградским и Ушинским, доказывал, что «постепенное нарастание способностей женского ума к высшим формам творчества есть вполне естественное и даже необходимое явление в дальнейшей истории человечества при изменяющихся условиях положения женщины в обществе и ее образовании» (191).

«Идеал инстинно гуманного женского образования» П. Ф. Каптерева — это открытый концептуальный проект среднего женского образования, основанный на гуманистических принципах учета возрастных, полоспецифических и индивидуальных особенностей, принципах равного доступа девочек и мальчиков к образованию и равного обращения, связи образования с жизнью (положением женщин в обществе).

Важно подчеркнуть, что в результате теоретического обоснования, предложенного Каптеревым с позиций новой науки — психологии, на основе современных научных подходов *проблема «пол и образование» была окончательно институционализирована в*

отечественной педагогике конца XIX в. Об этом свидетельствовали широкий круг экспертов, вовлеченных в ее обсуждение, большое количество публикаций в педагогической и популярной печати, появление специального издания, разработка соответствующих рекомендаций и методических пособий для практиков, очевидный интерес к обсуждаемой проблеме со стороны правящих и педагогических кругов, общественности в целом.

Тем не менее, анализируя методологические основания подхода, предложенного Каптеревым, мы отмечаем и присущую ему ограниченность. Несмотря на признание значительной роли социокультурной среды в формировании психологических различий, методологический подход Каптерева классифицируется все же как биосоциальный (полоролевой), основанный в значительной степени на представлениях о детерминирующей роли биологических предпосылок и «родовых процессов» в формировании множественных социокультурных и психологических различий между полами.

След биодетерминизма в работах Каптерева

Безусловно, состояние общественных и естественных наук конца XIX в., свойственный им биодетерминизм и эссенциализм отразились в подходах и выводах ученого. Первое, что невозможно не заметить, — это преувеличение роли анатомо-физиологических предпосылок в обосновании многоликого неравенства между полами (несмотря на многочисленные оговорки относительно влияния среды). Обсуждая природу половых различий, Каптерев ссылается на мнения психиатров Крафта-Эбинга и Ломброзо, акушера Фелинга, антрополога Мантегацца, психологов Вендта и Гальтона, физиолога Сержи, врача Керри, естествоиспытателя Лотце и других. В результате к «следствиям родовых процессов» причислены многие качества, которые на самом деле являлись перманентными результатами социокультурной выучки, длительной «тренировки» женщин в контексте их подчиненного положения в семье и обществе. К ним относятся: «свойственный женщинам дар быстро и легко понимать личность», разное отношение женщин и мужчин к своему здоровью и внешности, кокетство, недостаточная развитость ума и воли, чувство зависимости, большая религиозность и «меньшая любовь к свободе» у женщин и др.

Биодетерминизм как методологическая основа проявился в том, что Каптерев описал женский и мужской типы как наборы характеристик, имманентно присущие всем мужчинам и женщинам как представителям двух диаметрально противоположных биосоциальных видов. Бинарная оппозиция мышления автора (противопоставление женского — мужскому, природного — культурному, чувствительного — разумному, ума — сердцу и т. п.) неизбежно вела к латентному *фаллоцентризму*. Из контекста лекций по женской психологии и специфике женского образования явствует, что «мужское» рассматривалось как более высокое по статусу «общечеловеческое», с которым «женское» сравнивалось как «другое» и требующее развития, «доработки», к чему оно «подтягивается» посредством образования, включения в культурную работу на благо всего общества.

Избранный подход стал прокрустовым ложем для научной мысли Каптерева, заставлял его противоречить самому себе, отсекал все то, что не вписывалось в систему бинарных оппозиций. Это наиболее заметно на примере рассуждений о способности женщин к высшему образованию и научному творчеству.

Во второй лекции из цикла «Душевные свойства женщины» (1894) он писал: «Нельзя предполагать, что женщина думает и чувствует по-женски только лишь в разгар воспроизводительных функций; как же скоро они окончили свое течение, то она становится психически мужчиной или превращается в какое-то особенное общечеловеческое существо, ни мужского, ни женского пола. Женщина во весь период зрелости своего организма остается женщиной; выйти за пределы женственности она не может, потому что вся архитектура женского организма проникнута женственностью, его

строение во всех органах и частях приспособлено к специальным женским функциям. <... > Женщина только тогда может измениться психически в корне, когда изменится ее организм» (111, 198). Но в статье «Система вполне реального женского образования» (1898) мы с удивлением читаем: «Если женщина пытается разрешить математическую, философскую или естественнонаучную задачу, то в ее размышлении нет специфических отличий пола. Она живет в это время не как женщина, а как мыслящий ум, как частичное воплощение мирового разума» (278). Выходит, чтобы мыслить научно, женщины изменили пол и «вышли из женственности»?

Переходное состояние научного мировоззрения автора проявляется в текстах статей. Одним из теоретических принципов своей работы Каптерев объявил признание изменчивости полового психотипа под воздействием среды, но всякий раз, когда приводились примеры изменений в полоспецифическом поведении женщин в связи с изменением их положения в обществе (о североамериканских женщинах (198), об отношении женщин к общественному признанию и славе (186), о судьбе С. Ковалевской (124—126), о доступе женщин к высшему образованию и наукам (278) и др.), ему приходилось делать вывод о «приближении женской психики к мужскому типу». Иными словами, создав систему из двух биодетерминированных оппозиционных типов, автор всегда был должен выбирать одно из двух.

Якорь биодетерминизма не позволил мысли Каптерева прорваться к идее безграничного многообразия гендерной индивидуальности, психологической андрогинности; ограничил ее «разнообразием» двух универсальных типов (женского и мужского), пугал превращением «мужчин и женщин из существ с определенными физическими и психическими признаками в каких-то бесполох существ, по предположению более высоких, но по существу совершенно непонятных» (198).

Таким образом, если полотипичное поведение и психическое своеобразие женщин и мужчин выведено Каптеревым из анатомо-физиологических оснований и жестко с ними увязано, то всякое значительное изменение в полотипичной «надстройке» означало для него фундаментальные сдвиги в основании, т. е. девиацию пола.

В результате биодетерминированная теория женского и мужского психотипов, положенная Каптеревым в основу концептуальных различий женского и мужского образования, сыграла роль научного обоснования и легитимировала разделение школьных предметов на «типично женские» (история, литература, современные языки, музыка, рукоделия, искусства, психология и педагогика) и «типично мужские» (математика, древние языки, естественные науки), ограничение видов деятельности и профессионального образования женщин шестью «природосообразными женскому полу» занятиями.

Размышления П. Ф. Каптерева о специфике женского ума, меньшей расположенности женщины к аналитическому и абстрактному мышлению, занятиям наукой отчасти повторили идеи Руссо, высказанные еще в XVIII в. Но проблема в том, что Каптерев писал об этом в России в конце XIX в., когда наука и люди науки ценились в обществе чрезвычайно высоко. Признав «догоняющий» характер женского ума по отношению к мужскому уму, хотя бы и по причинам социокультурного свойства, на наш взгляд, он невольно упрочил стереотипное восприятие женщин в науке и образовании как «вторичных», «догоняющих».

Методологическим просчетом Каптерева стала подмена понятий в статье «Идеалы женского образования» (1893). Сославшись на мнение, что мужчина и женщина — «это два равноспособные и правоспособные существа, вступающие в свободный союз не ради господства и подчинения, а ради более полной, разносторонней жизни и плодотворной деятельности», он затем пишет: «Эти мысли <...> естественно приводят к предположению, что по душевным свойствам мужчины и женщины *одинаковы*» (курсив

мой. — Л. Ш.)» (247). Таким образом, без обсуждения смысловых и методологических различий между понятиями незаметно для читателей и, возможно, для автора произошла смысловая подмена «равны» на «одинаковы», между которыми поставлен знак равенства. И далее внимание автора направлено на доказывание того, что «своеобразность душевного мира женщин, их неодинаковость в душевном отношении с мужчинами не может подлежать никакому сомнению <...> женщины более отличаются от мужчин во всех отношениях, чем мужчины от мужчин, анатомо-физиологические особенности женщин обуславливают своеобразные оттенки их мышления, чувствований и характера. Это неизбежный вывод» (курсив мой. — Л. Ш.) (249).

В XX в. этот вывод был подвергнут критике, опровергнут психологами и социологами, которые установили, что индивидуальные различия между представителями одного пола могут значительно превосходить гендерные различия между полами. Кроме того, феминизм всего через полвека поставит на повестку дня вопрос о «равенстве при различиях», сформулирует лозунг «Разные, но равные».

Однако в конце XIX в. психология как наука еще только формировалась, не имела надежных методов исследования, которые соответствовали бы сложности изучаемого объекта. В лекциях и статьях Каптерева встречается немало спорных выводов, которые опровергаются примерами как из современной автору, так и последующей истории. Зачастую аргументы в лекциях Каптерева представляют собой обыденные наблюдения, а не выводы репрезентативных исследований, особенно в вопросе различий между женским и мужским сознанием, умственной деятельностью и пр. (Вопросы глубины и значимости половых различий мозга и 120 лет спустя остались спорными, а выводы — противоречивыми.)

Послание П. Ф. Каптерева современным российским педагогам

Труды П. Ф. Каптерева, посвященные специфике пола в образовании, стали уникальным явлением в истории отечественной педагогики и имеют неопределимое значение. Впервые в педагогике была поставлена задача разработать модель образования, чувствительного к психоспецифике пола, ориентированного на удовлетворение духовных потребностей женщины и всестороннее развитие ее личности, чтобы «будить в ней сознание общественности и широкой гуманности» (227).

Существенное отличие концепта «истинно гуманного женского образования» П. Ф. Каптерева от «эстетического» (Ж.-Ж. Руссо) и «утилитарного» (Ф. де Фенелон, И. Г. Кампе) идеалов женского образования XVIII—XIX вв. заключалось в более современном социокультурном понимании женской роли и утверждении эгалитарных отношений между полами. И хотя ответы Каптерева на вопрос о психоспецифике пола носят самый общий, методологический характер, постановка вопроса о необходимости выявления и учета специфики пола в образовании не утратила своего значения и гуманистической направленности. Более того, значительная часть идей Каптерева о принципах и факторах учета пола в образовании, на наш взгляд, так и остались либо не услышаны, либо не востребованы. К их числу относятся: принцип «гигиеничности» и задача синхронизации периодов в физическом и половом развитии школьников с учебной нагрузкой и условиями школьной среды; задача подготовки учащихся (как девочек, так и мальчиков) к важнейшей жизненной функции — родительству и др. Многие критические замечания ученого, адресованные образованию рубежа XIX—XX вв., поразительно актуальны для современной школы (перегруженность учебного плана, пренебрежение здоровьем и личностью учащегося, ранняя специализация, формализм и др.).

Тем не менее, при всех ранее указанных достоинствах, концепция «гуманного женского образования», разработанная П. Ф. Каптеревым в конце XIX в., в неизменном виде в современных условиях неприемлема. Она требует переосмысления с точки зрения исследований вопроса пола в общественных и гуманитарных науках XX в. и, разумеется, учета реальных изменений гендерных отношений в российском обществе, целей и задач школьного образования в постиндустриальном мире.

Наиболее важным методологическим посланием П. Ф. Каптерева российским педагогам XXI в., по нашему мнению, является, во-первых, принципиальный пример вдумчивого подхода к разработке вопроса пола в образовании, во-вторых — пожелание «поскорее освободиться от гнета всяких преданий и предрассудков» (105) как в вопросах «специфики пола» в целом, так и при «учете специфики пола в образовании» в частности.